

МЕТАМАГНЕТИЗМ $\text{Er}_2\text{Cu}_2\text{O}_5$

Я.Зоубкова, З.А.Казей, Р.З.Левитин,
Б.В.Миль, В.В.Мощалков, В.В.Снегирев

Измерены намагниченность и магнитострикция поли- и монокристаллов $\text{Er}_2\text{Cu}_2\text{O}_5$. Обнаружено, что ниже T_N это соединение является метамагнетиком. Построена магнитная фазовая H - T -диаграмма. Из измерений на монокристалле установлено, что вектор антиферромагнетизма ориентирован вдоль оси b кристалла. Исследованы метамагнитные переходы в других купратах $\text{R}_2\text{Cu}_2\text{O}_5$ ($\text{R} = \text{Y}, \text{Tb}, \text{Dy}, \text{Ho}, \text{Tm}, \text{Yb}, \text{Lu}$).

Для понимания природы ВТСП важны исследования свойств не только самих ВТСП, но и близких к ним по кристаллической структуре и химическому составу соединений, не являющихся сверхпроводящими. В системах $\text{BaO}-\text{R}_2\text{O}_3-\text{CuO}$, в которых существуют высокотемпературные редкоземельные сверхпроводники $\text{RBa}_2\text{Cu}_3\text{O}_{7-\delta}$, образуются при $\text{R} = \text{Tb} - \text{Lu}$ и Y купраты $\text{R}_2\text{Cu}_2\text{O}_5$ ¹. Эти соединения имеют ромбическую кристаллическую структуру типа $\text{Ho}_2\text{Cu}_2\text{O}_5$ (пр. гр. $Pna\bar{2}1$), в которой тетрагональные пирамиды CuO_5 связаны своими основаниями (искаженные квадраты CuO_4) в зигзагообразные цепочки вдоль оси c ².

Недавно было установлено, что при низких температурах в соединениях $\text{R}_2\text{Cu}_2\text{O}_5$ возникает антиферромагнитное упорядочение³⁻⁵. Наличие одномерных цепочек меди позволяет предположить, что в этих соединениях возможны метамагнитные переходы в сильных полях из антиферромагнитного состояния. В связи с этим мы провели измерения намагниченности и магнитострикции $\text{R}_2\text{Cu}_2\text{O}_5$ ($\text{R} = \text{Y}, \text{Tb} - \text{Lu}$). Наиболее подробно исследованы поликристаллы $\text{Er}_2\text{Cu}_2\text{O}_5$.

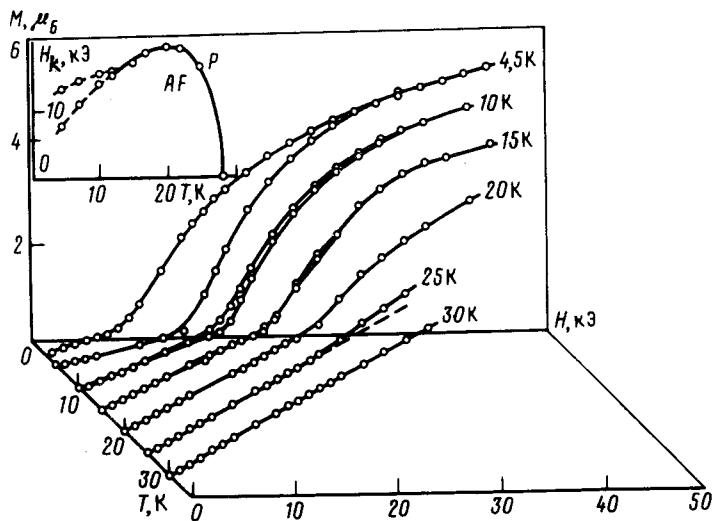

Рис. 1. Изотермы намагниченности и фазовая диаграмма (вставка) поликристалла $\text{Er}_2\text{Cu}_2\text{O}_5$. Пунктиром показаны границы устойчивости парамагнитной (P) и антиферромагнитной (AF) фаз при фазовом переходе первого рода; сплошная линия – фазовый переход второго рода

Поликристаллические образцы купратов получены спеканием на воздухе стехиометрических смесей оксидов при температурах 1000 – 1050°C в течение 48 – 72 часов. Монокристаллы $\text{Er}_2\text{Cu}_2\text{O}_5$ выращивали медленным охлаждением от 1200°C расплавов систе-

мы Er_2O_3 – BaO – CuO . Измерения проводились на кристалле с размерами $0,1 \times 0,1 \times 3 \text{ мм}$, вытянутом вдоль оси b , массой 0,2 мг. Намагниченность измерялась в статических магнитных полях до 50 кЭ на вибрационном магнетометре, продольная и поперечная магнитострикция – в импульсных полях с помощью наклеенных пьезодатчиков.

На рис. 1 приведены изотермы намагничивания поликристалла Er_2CuO_5 . Видно, что при низких температурах намагниченность линейно возрастает в слабых полях, а затем при достижении некоторого критического поля H_k резко увеличивается – происходит метамагнитный переход. При температуре 4,2 К наблюдается гистерезис метамагнитного перехода, а при выключении магнитного поля – остаточный магнитный момент. Этот момент уменьшается с повышением температуры, меньше становится и гистерезис перехода, и выше ~ 15 К гистерезис пропадает, т. е. метамагнитный переход становится фазовым переходом второго рода. Критическое поле H_k при повышении температуры сначала возрастает, проходит через максимум и резко уменьшается вблизи температуры Нееля $T_N = 28$ К. Магнитная фазовая диаграмма $\text{Er}_2\text{Cu}_2\text{O}_5$, полученная из магнитных измерений, показана на вставке рис. 1.

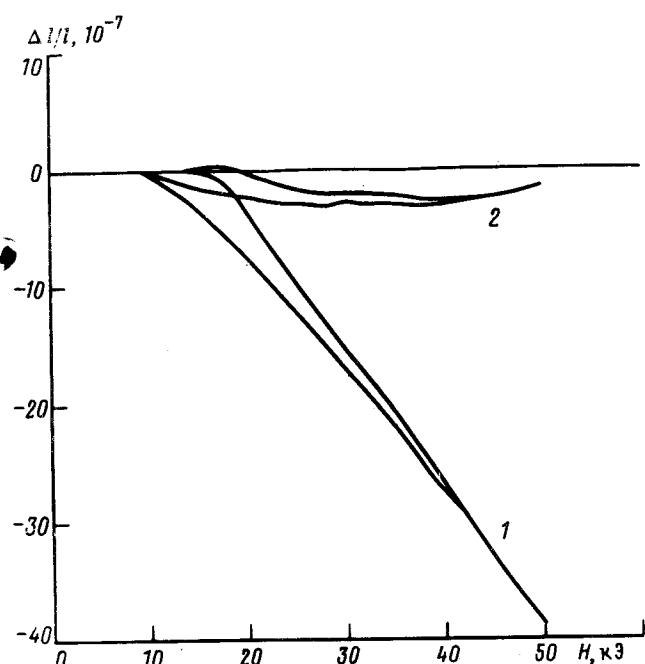

Рис. 2. Анизотропная (1) и объемная (2) магнитострикция поликристалла $\text{Er}_2\text{Cu}_2\text{O}_5$ при $T = 5$ К

Метамагнитный переход сопровождается аномалиями магнитострикции (рис. 2). Магнитострикция близка к нулю в полях, меньших H_k , и резко возрастает, при $H > H_k$ (отличие критических полей при измерениях намагниченности и магнитострикции, возможно, связано с тем, что магнитострикция, в отличие от намагниченности, измерялась в импульсных полях). Как видно из рисунка, магнитострикция является, главным образом, анизотропной. Наши измерения также показали, что магнитострикция соединения с эрбием значительно больше, чем в $\text{Y}_2\text{Cu}_2\text{O}_5$, что свидетельствует, о связи магнитострикции $\text{Er}_2\text{Cu}_2\text{O}_5$ преимущественно с эрбевой подсистемой.

Более четко метамагнитный переход проявляется при измерениях на монокристалле (рис. 3). В отличие от поликристалла метамагнитный переход в монокристалле осуществляется скачком, причем минимальное критическое поле и максимальная величина скачка наблюдаются при $H \parallel b$, а при $H \perp b$ изменение намагниченности в поле происходит плавно. Магнитный момент в поле $H > H_k$ стремится к значению $(20 \pm 2) \mu_B$ на форм. едини-

цу, что в пределах ошибки измерений совпадает с величиной $20\mu_B$, рассчитанной в предположении коллинеарной ориентации магнитных моментов Cu^{2+} ($1\mu_B$) и Er^{3+} ($9\mu_B$).

Полученные данные позволяют построить качественную картину магнитной структуры $\text{Er}_2\text{Cu}_2\text{O}_5$. В каждой цепочке ионы Cu^{2+} упорядочены ферромагнитно, а между цепочками существует слабое антиферромагнитное взаимодействие. Магнитные моменты в цепочках ориентированы коллинеарно оси b . Магнитные моменты Er^{3+} упорядочены антиферромагнитно под действием обменного взаимодействия со стороны медной подсистемы. В поле, параллельном оси b , происходит разрушение межцепочечного антиферромагнитного обменного взаимодействия $\text{Cu}^{2+}-\text{Cu}^{2+}$ и возникает ферромагнитная структура как в медной, так и в эрбьевой подсистеме. Справедливость такой модели подтверждается измерениями магнитной восприимчивости $\text{Y}_2\text{Cu}_2\text{O}_5$ ^{3,6}: положительная величина параметра магнитной температуры $\theta_p \approx 40$ К в законе Кюри–Вейсса $\chi_M = C/(T - \theta_p)$ свидетельствует о преобладающем ферромагнитном взаимодействии в цепочках, а антиферромагнитное упорядочение при $T_N = 13$ К о более слабом отрицательном взаимодействии между цепочками.

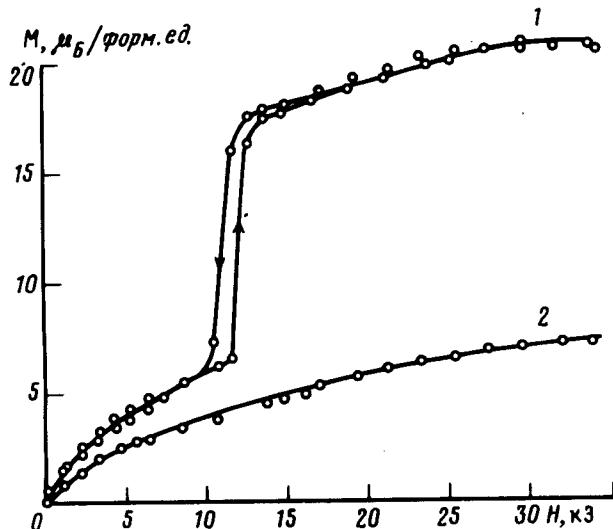

Рис. 3. Изотермы намагниченности монокристалла $\text{Er}_2\text{Cu}_2\text{O}_5$ для $H \parallel b$ (1) и $H \perp b$ (2) при $T = 7$ К

Измерения намагниченности магнитострикции поликристаллов других соединений $\text{R}_2\text{Cu}_2\text{O}_5$ в сильных магнитных полях до 270 кЭ показали, что в соединениях, как с магнитными (Dy, Ho, Tm, Yb), так и с немагнитными (Y, Lu) редкими землями наблюдаются метамагнитные переходы. Поведение соединений с Dy и Ho аналогично магнитному поведению $\text{Er}_2\text{Cu}_2\text{O}_5$, причем величины критических полей метамагнитного перехода близки. В $\text{Tm}_2\text{Cu}_2\text{O}_5$ критическое поле перехода очень мало (менее 30 Э); возможно, что это соединение имеет спонтанный ферромагнитный момент (величина этого момента сравнима с намагниченностью соединений с Dy, Ho, Er при $H > H_K$). Метамагнитный переход в купратах Y, Yb и Lu начинается в полях примерно в два раза больших, чем в $\text{Er}_2\text{Cu}_2\text{O}_5$, причем в $\text{Y}_2\text{Cu}_2\text{O}_5$ он происходит в два, а в $\text{Yb}_2\text{Cu}_2\text{O}_5$ – в три скачка. Магнитное поведение $\text{Tb}_2\text{Cu}_2\text{O}_5$ заметно отличается от поведения остальных купратов и не до конца ясно.

Имеющиеся в литературе³⁻⁶ и проведенные нами исследования показывают, что в соединениях $\text{R}_2\text{Cu}_2\text{O}_5$ магнитные моменты, как медной, так и редкоземельной подсистемы локализованы и между ними существует достаточно сильное обменное взаимодействие. Это отличает их от ВТСП 1–2–3, в которых магнитные моменты медной подсистемы в значительной степени делокализованы, а связь этой подсистемы с редкоземельной пренебрежимо мала. Отметим, также, что значение температуры магнитного упорядочения в изученных соединениях значительно (более чем на порядок) меньше, чем в системах $\text{RBa}_2\text{Cu}_3\text{O}_{7-\delta}$, в

которых обнаружена высокотемпературная сверхпроводимость. Природа этого различия в настоящее время не ясна и для ее понимания требуются дополнительные исследования.

Литература

1. Kimizuka N., Takayama E., Horinchi S. et al. J. Sol. St. Chem., 1982, **42**, 32.
2. Freund H.-R., Müller-Buschbaum Hk. Z. Naturforsch. B, 1977, **32**, 609.
3. Troć R., Bukowski Z., Horyń R. et al. Phys. Lett. A, 1987, **125**, 222.
4. Moshchalkov V.V., Snigirev O.V., Avdeev L.Z. et al. Jap. J. Appl. Phys., 1988, **27**, L89.
5. Troć R., Klamut J., Bukowski Z. et al. Physica B, in press.
6. Ramakrishna B.L., Ong E.W., Iqbal Z. Sol. St. Comm., 1988, **68**, 775.

Московский государственный университет
им. М.В.Ломоносова

Поступила в редакцию
31 марта 1989 г.